

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК В XXI ВЕКЕ

Образовательная революция XXI века в перспективе устойчивого будущего*

А. Д. УРСУЛ

(МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК)**

Educational Revolution of the XXI century in the Long Term Sustainable Future

A. D. URSUL

(INTERNATIONAL ACADEMY OF SCIENCES)

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ: ФУТУРИЗАЦИЯ
И ИННОВАЦИОННО-ОПЕРЕЖАЮЩИЕ
ПРОЦЕССЫ

В ходе разработки моделей образования для XXI в. появилась идея дальнейших трансформаций образовательного процесса, который был бы не только адаптирован к устойчивому будущему, но и способствовал бы его созиданию. Уже установлено, что все мировое образование оказалось весьма консервативной социальной системой, которая не удовлетворяет потребностей современной жизни и в основном моделирует в существенно деформированном виде прошлое на-

шей цивилизации и ее науки (Кумбс, 1970; Образование..., 1997).

Как отмечается в докладе Международной комиссии по образованию для XXI в., представленном ЮНЕСКО, система образования, и прежде всего школьная система, обвиняется в том, «что она застыла и целиком погружена в прошлое, использует устаревшие методы для передачи устаревших же знаний, вызывая тем самым скуку у школьников и студентов, а то и отвращение к учебе» (Образование..., 1997: 111). Один из членов упомянутой комиссии Каран Синкх (Индия) полагает, что национальные системы образования устарели на десятки лет, в их основе

* Продолжение. Начало в №1 за 2009 г.

** Урсул Аркадий Дмитриевич — доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Центра исследований глобальных процессов и устойчивого развития, академик Международной академии наук (IAS). Тел.: (499) 238-49-96, (495) 458-94-79. Эл. адрес: ursul-ad@mail.ru

лежит доядерное и доглобальное мышление, отжившие ортодоксальные взгляды и устаревшие ориентации и они не в состоянии выдвинуть новые парадигмы, которые сейчас нужны для благосостояния и выживания человека (Синкх, 1997: 248).

Противоречивая ситуация, в которой оказалась в целом мировая система образования, ставит вопрос об изменении не только статуса образования в обществе, но и выработки новой парадигмы и стратегии развития на XXI в. Вполне понятно, что надо поднять сильно опустившийся статус образования в обществе с тем, чтобы оно заняло достойное и системообразующее место в общественном развитии, а не было бы на периферии социальной деятельности либо даже затеряно как «сокрытое сокровище». Речь даже идет о том, чтобы образовательный человеческий потенциал и когнитивные ресурсы цивилизации стали еще одним фундаментальным средством перехода к УР.

Образование как социальный механизм формирования человека весьма слабо связан с решением насущных и особенно глобальных проблем, многие из которых угрожают гибелью человечеству и разрушением биосферы. Довольно часто говорят об отставании образования от практики, хотя имеют в виду в основном те формы практик, которые характерны для нынешней модели неустойчивого развития (НУР), так названной на форумах ООН, посвященных проблемам УР цивилизации. Дальнейшее усиление связи образования с формами практики НУР ведет к углублению кризиса как цивилизации, так и ее образования (усиливать связь с практикой необходимо лишь для тех форм образования, которые будут способствовать переходу к УР). Решать глобальные и другие проблемы с помощью «современного», но на самом деле «отстающего» образования просто невозможно, и образование «отторгается» от активного участия в антикризисной деятельности, не способствует выживанию человечества.

Возможный переход к УР цивилизации и ее коэволюционному взаимодействию с приро-

дой ставит вопрос о кардинальных преобразованиях всех форм и направлений социальной деятельности, в том числе и образования. Модели УР цивилизации должны соответствовать и новая модель образования, которая будет весьма активно способствовать переходу к новому цивилизационному будущему.

Речь идет о том, что образование должно стать деятельностью по устранению угрозы гибели человечества. Как полагает И. М. Ильинский, «условием эффективности этой деятельности является не просто знание об этой опасности (это само собой), но и осознание, понимание того, что, когда и как надо делать, чтобы ее устранить; чего недопустимо делать ни при каких случаях, дабы не усугубить ситуацию, не перейти последнюю черту безопасности, не сорваться в фазу неуправляемого самоуничтожения, когда не помогут уже никакие усилия» (Ильинский, 2002: 245). Выживание человечества уже в существенной степени зависит от образования (правда, не столько современного, сколько будущего). Можно считать, что впервые в человеческой истории спасение цивилизации зависит от образования (и появляется его совершенно новая — «спасительная» функция).

Упомянутый выше акцент на прошлом стал аксиомой педагогической деятельности: учебники, учебно-методические пособия, государственные образовательные стандарты, программы и т. д. ориентируются на «устоявшиеся» знания и другие аналогичные информационные продукты. Об этом образно высказался И. М. Ильинский: «Учебники — это своего рода «консервные банки», в которых хранятся «научные консервы» (Ильинский, 2002: 265–266). Если в современной науке (а я имею в виду прежде всего общественные науки) свыше 95% знаний содержат информацию о прошлом, то «образовательное знание» повышает этот процент почти до ста. Современное образование, делая акцент на прошлом, оказывается оторгнутым от будущего, и такое противоречие необходимо разрешить на пути адаптации

образования к еще не существующему грядущему. Это означает, что целесообразно в ходе дальнейшего развития инновационных процессов в образовании устранить темпоральную асимметрию прошлого и будущего по отношению к настоящему.

Акцент внимания на прошлом в образовании, как и в большинстве других сфер человеческой деятельности, оказывается «временной стратегией» модели НУР. Этот темпоральный акцент проявился в преимущественном формировании и существовании средств и механизмов сохранения и накопления информации, без которых не могут существовать биологические и социальные организмы.

Если обратиться к социальным процессам накопления информации, то уже в 2006 г. этот показатель составил более 160 экзабайт (миллиардов гигабайт), а через два года составит почти зеттабайт (тысяча экзабайтов). Имеющееся сейчас у человечества только «цифровое богатство» составляет уже более 40 млрд DVD-дисков или 12 стопок книг высотой от Земли до Солнца (Шрайберг, 2007: 5–7).

Начиная с 2007 г. количество цифровых данных в ближайшие годы растет почти на 60%, а вместимость устройств памяти всего лишь на 35%, что даже в технико-технологическом плане делает бессмысленным хранение всей получаемой информации, которая уподобляется старым фотографиям, забытым в пыльном чулане (Там же). Акцент на прошлом, отчетливо проявляющийся в феномене накопления и хранения социальной информации, свидетельствует о необходимости кардинального изменения отношения к прошлому, отказа от его абсолютного доминирования в познании и человеческой деятельности.

Вполне понятно, что это относится в полной мере и к образованию (прежде всего к его так называемым инновационным процессам), в котором должны опережающими темпами развиваться механизмы понимания и освоения будущего, которые выходят за пределы той педагогической стратегии, ко-

торая сейчас доминирует. Впрочем, по большому счету в таком положении «виновата» практически вся наука, которая снабжает своей информацией систему образования.

У науки, хотя и не в такой степени, как в образовании, но все же есть весьма существенные «привязанности» к прошлому, и ее «академический образ» сформировался в этом ретроспективном ракурсе. Ведь академическое сообщество во всем мире придерживается определенных критериев научности, научной рациональности и своих также уже устаревших ценностей, парадигм и стереотипов деятельности, адекватных в какой-то мере лишь для модели НУР. При этом речь идет о самых фундаментальных принципах и основаниях научной деятельности и самого академического образа науки.

Но для устремляющего в будущее образования XXI в. нужна футуризованная наука, которая не только должна развиваться все более ускоренными темпами, но и быть ориентированной на нормативный прогноз в форме УР (что не исключает разработку иных — поисковых прогнозов, альтернативных сценариев, гипотез и т. д.) Если наука всерьез займется будущим и включит его в сферу своей деятельности столь же полноправно, как это она сейчас делает с настоящим и прошлым, то ее ждет «шок будущего», о котором для других областей деятельности писал около сорока лет тому назад Э. Тоффлер в «Футурошоке» (Тоффлер, 2001).

Уже первые попытки изучения процесса опережающего поиска и футуризации науки привели к весьма интересным и неожиданным выводам (Урсул, 2004). Оказалось, что введение фактора будущего в научную деятельность в том же статусе, что и привычных для науки темпомиров (прошлого и настоящего), чревато новой революцией, с которой, пожалуй, не сравнится ни одна из всех предыдущих революций научного познания. Ведь такие фундаментальные для эпистемологии категории, как истина, научный факт, практика и ряд других, лежащих в фундаменте наших представлений о науке, либо вообще теряют свое значение или так транс-

формируются, что их связь с упомянутыми и другими традиционными категориями и принципами познавательной деятельности придется обстоятельно исследовать (что представляет одно из важных направлений в развитии формирующейся «ноосферной» эпистемологии).

Возьмем понятие истины, которое как идеал научного знания и способ его обоснования предполагает соотнесение содержания знания человека и объекта, существующего как нечто внешнее по отношению к познающему субъекту. Очевидно, что если речь идет о существовании объекта (либо его характеристик), то его можно в той или иной степени определить для прошлого и настоящего, но это в принципе невозможно для будущего. Истинность знания для будущего объекта либо не может быть установлена, либо будет выражаться в гипотетической и правдоподобной форме, в силу того что объект пока просто реально не существует. Истина, возможно, трансформируется для познания будущего в виртуально-вероятностную форму становления и обоснования знания, существенно отличную от того, что принято в классической гносеологии и в современной академической науке.

Подобная виртуальная форма «истины» не используется пока ни в науке, ни в образовательном процессе, и предстоит серьезная работа над тем как ввести новое понятие, продолжающее понятие истины для будущего. В связи с проблемой истины возникает и проблема научного факта как одной из форм существования истины, в которой фиксируется нечто реально существующее в отличие от ложного и вымышленного. Соответствие установленным в науке фактам — это фундаментальное требование в научных исследованиях, научных теориях: ведь расхождение теоретического знания с фактами не позволяет считать его научным и приходится отказываться от него в академической модели науки. Но в отношении будущего не приходится говорить о фактах, а лишь о гипотезах и других формах вероятностного и виртуального знания.

Можно, правда, говорить о фактах, относящихся не к объектам «внешней» реальности, а к виртуальной реальности, а впоследствии искать их отношение к «действительным» фактам, когда будущее превратится в настоящее и прошлое. Через формирование виртуальных событий и других аналогичных виртуальных феноменов можно влиять на «подлинную» реальность, отвергая тот или иной виртуальный факт либо осуществляя его (эффект Эдипа — в прогностике).

В этом случае трансформируется и понятие практики в аспекте подтверждения истинности научного знания по той же самой причине — будущих практик как критериев истинности (либо чего-то иного?) пока не существует. Можно лишь мыслить по аналогии с виртуальной реальностью и виртуальную практику как опережающее информационное моделирование будущего. Короче говоря, обсуждаемый процесс футуризации науки приводит к существенному изменению интуитивных и традиционных основополагающих понятий и принципов научной деятельности и прежде всего самого исследовательского процесса. Не исключено, что наряду с фундаментальными и прикладными исследованиями придется весьма широко ввести понятия «исследования будущего», «виртуальное исследование», которые окажутся главным способом развития опережающей науки (и за которые будут присуждаться ученые степени).

Как видим, введение фактора будущего в образование (как процесс его футуризации) потребует нового осмысления оснований эпистемологии и науковедения, которые должны «повернуться» к будущему. Но следует заметить, что в таком повороте к будущему будет занята лишь часть науки и образования, другие же составляющие по-прежнему будут иметь дело с прошлым и настоящим. И понятно почему: образование в принципе опирается на все три темпорала — прошлое, настоящее и будущее — это принцип темпоральной целостности. Наличие этих трех темпоралов потребует в перспективе распределения усилий и средств

в соответствующих пропорциях, однако ясно, что должно происходить движение знаний от изучения прошлого через настоящее (происходящее) к будущему, которое я и называю процессом футуризации.

Футуризация выступает как новая темпоральная характеристика всей человеческой деятельности, что стало очевидным, когда наметился переход к УР. Футуризация предстает как своего рода восстановление «темпоральной справедливости» в совокупной человеческой деятельности, а в познании как реализация «темпоральной целостности» исторического процесса, который, конечно, нельзя сводить только к изучению прошлого и настоящего. Футуризация процесса перехода к УР означает, что человечество перестает быть «пространственной» цивилизацией и становится также «темпорально-футуристической». От глобализации, мыслимой чаще всего в пространственных координатах, намечается переход к глобализации через УР как «темпорально-опережающему» процессу, когда единство социоприродной системы эволюции в перспективе видится как пространственно-временная целостность.

Футуризация образования и появление опережающего образования в существенно большей степени связано с информацией и информатизацией, чем с экологией и экологизацией (Колин, 2005; Колин, 1996; Колин, 2006). Выделение опережающего образования в качестве своеобразного ядра будущего «устойчивого образования» идет не в тех же направлениях, как включение и развитие экологического образования (да и других направлений, скажем экономического, гуманитарного, технического и т. д.). Это принципиально иной системно-темпоральный подход, который связан не с выделением направлений с их последующим объединением в систему образования в интересах УР. Речь идет о темпоральном разделении образования на традиционное (или классическое) образование, акцентирующее внимание в основном на прошлом и отчасти на настоящем, и тот тип образования, который более полноправно включит в себя будущее, реализуя

принцип темпоральной целостности (Урсул, 2008а). Такой тип образования можно было бы, следуя терминологии научных революций, именовать постклассическим (или посттрадиционным), но можно (и лучше) считать его образованием для УР.

Только на пути информатизации и формирования виртуальной реальности в человеческой деятельности вообще, а в науке и в образовании в частности появляется возможность опережающего моделирования реальности. Становление в будущем ноосферного интеллекта, наиболее полно реализующего опережающее моделирование социоприродных процессов, приведет к тому, что станет возможным не только отображение настоящего и прошлого, но и прогнозирование будущего и на этой базе формирование рационального, эффективного и непрерывного социоэкокоразвития.

Поскольку свойство опережения в образовании (да и фактически во всех других формах деятельности) непосредственно связано не с экологическими, а с информационными проблемами, то в перспективе речь идет о становлении прежде всего информационного общества как первого этапа и составной части будущей сферы разума — ноосферы.

Инновационное образование будущего информационного общества с УР должно функционировать как компонент сферы разума и в определенном смысле должна быть опережающей системой. Выход из современного глобального кризиса цивилизации тем самым видится в эволюционном переходе на путь становления информационного устойчивого общества как одной из ступеней сферы разума, а выход из глобального кризиса образования, в соответствии с этой общей стратегией — в трансформации «отстающей», консервативной образовательной системы в опережающую, или ноосферную, образовательную систему. Без информатизации формирование такого качественно нового образования невозможно, и поэтому наиболее радикальные инновационные процессы, как можно предположить, связаны

с переходом к информационному обществу, являющемуся важной чертой глобального перехода на путь УР. Информационному обществу с УР, базирующемуся на знании и информации, должна соответствовать новая опережающая инновационно-образовательная система.

Я не случайно акцентирую внимание на информационном аспекте образования: свойство опережения возникает в ней именно как качественно новый механизм ее формирования. И здесь информационные факторы оказываются приоритетной составляющей грядущей устойчивой цивилизации. В этом смысле свойство «опережения» оказывается присущим не только образованию. В процессе эволюции жизни появилось опережающее отражение, которое, на мой взгляд, существует и в неживой природе, во всяком случае в вещественной, наблюдаемой Вселенной. Я предположил, что оно формировалось в первые мгновения после Большого взрыва, когда началось инфляционное расширение Вселенной из начальной космологической сингулярности (Урсул, 2008b). Полагаю, что существуют определенные онтологические (космологические) основания процесса футуризации, который проявляется на всех уровнях и ступенях эволюции материи. Онтологические основания процесса футуризации как все большего «расширения» в будущее проявляются и будут все больше проявляться в различных сферах деятельности. Это характерно и для будущего образовательного процесса, который должен обрести кардинально иное инновационное содержание и за счет процесса футуризации.

Именно благодаря появлению этого свойства в информационно-отражательных процессах живого вещества стало возможным выживание и эволюция многих высших видов животных. По-видимому, появление и использование различных видов социального опережающего отражения, к которым можно в определенной степени отнести науку, образование, управление, станет информационной основой выживания челове-

ского рода (выживание через футуризацию деятельности).

Собственно свойство «опережения» будет характерно для всей грядущей эпохи становления ноосферы. Появление этой последней из социосферы связано не только с тем, что на приоритетное место выдвинется разум, но и с тем, что это будет «опережающий» интеллект не только отдельных индивидов, но и всей ноосферы в целом. Ноосфера будет отличаться от социосферы не только огромным информационным потенциалом, но и тем, что этот последний будет структурирован в форму ноосферного интеллекта и, эффективно функционируя, сможет опережать, предвидеть, прогнозировать и управлять «ноосферной» деятельностью. Все области такой деятельности станут опережающими — научные исследования (не только фундаментальные) будут опережающими, образование в его ноосферной версии также ускоренно будет футуризироваться, управление станет функционировать в опережающем режиме, формируя интеллектуально-информационную базу образования для УР.

Попытки введения «обучения будущему» время от времени появлялись в педагогической науке. Так, еще в 80-х годах в известном периодическом издании ЮНЕСКО была опубликована работа скандинавского педагога М. Хавелсруда (Хавелсруд, 1984), в которой обсуждаются проблемы подготовки в школе творцов будущего. Причем тот же М. Хавелсруд полагает, что обучение (изучение) будущего должно стать частью единого прогностического процесса, в котором может принять участие каждый человек. В советской педагогике идею опережающего образования поставил Б. С. Бим-Бад (Бим-Бад, 1988), имея в виду использование новых информационных технологий для созидания будущего (как его видели в те советские времена).

Интерес к изучению будущего, включая и образование, как мне представляется, был в определенной степени связан с опубликованием в 1970 г. книги Э. Тоффлера «Футуро-

шок», где специальная глава посвящена роли будущего в образовании. Однако стимул к изучению будущего в образовании появляется только с принятием ООН и ЮНЕСКО стратегии УР, которая своим существом обращена в сторону грядущего. После этого стало понятным, что одной из самых кардинальных трансформаций в области образования станет его футуризация. Если модернизация образования призвана его реформировать в соответствии с требованиями современности, т. е. настоящего времени, то футуризация призвана сделать следующий важный шаг на пути инновационных процессов — адаптировать образование к устойчивому будущему (Урсул, 2008).

Процесс футуризации образования состоит из двух важных составляющих, происходящих в самом образовании и в отношении его к другим сферам человеческой деятельности. Начну с этого последнего. Для того чтобы реализовать переход к УР, необходимо в течение, по меньшей мере, нескольких поколений сформировать сознание людей, принимающих идею и реализующих новую цивилизационную стратегию. Такое опережающее сознание (ноосферное) необходимо сформировать не только потому, что УР в его глобальной реализации возможно только в будущем. Это связано также с тем, что, как отмечалось, глобальная катастрофа (либо их череда), которая может наступить уже в XXI в., не даст шансов человечеству ликвидировать ее последствия, как это делается сейчас, когда наступают локальные катастрофы, чрезвычайные ситуации, а затем устраняются их последствия. Глобальную (и прежде всего антропоэкологическую) катастрофу можно лишь предотвратить опережающими действиями, поскольку ликвидировать ее последствия будет некому. Именно поэтому в образование необходимо вводить знания, понимание, умения и культуру предотвращения катастроф и антикризисного управления, с тем чтобы не допустить возникновения необратимых катаклизмов, губительных для всего человечества. А это возможно, если в сфере образования будет бы-

стрыми темпами формироваться опережающее ноосферное сознание, обращенное к будущему, и готовность к упреждающим антикризисным действиям.

Отсюда следует вывод о том, что образование для УР должно будет развиваться не только более быстрыми темпами, чем современное образование, но и опережать другие формы деятельности, на которые оно оказывает существенное влияние. Динамизм процесса футуризации образования должен будет отличаться по своим темпам от модернизации образования (хотя и строится на ее основе). Причем в случае футуризации на этот процесс должна будет оказывать значительное влияние нормативная составляющая исследования будущего, поскольку именно она будет положена в основу становления «устойчивой» модели образования XXI в. Впрочем, это не только не исключает, но и предполагает поисковую часть освоения будущего, поскольку только так могут быть обнаружены другие, более эффективные пути выживания и дальнейшего прогресса человечества. Сейчас совершенно очевидно, что футуризация образования — это объективная темпоральная реакция, ориентирующая на выживание человечества в форме его перехода к устойчивому будущему.

Футуризация образования — это необходимая составляющая часть перехода к образованию для устойчивого развития (ОУР). А ОУР — это не просто какое-то новое направление в современном образовании и даже не его модернизация. ОУР — в своем развитии и целостном виде — это принципиально новая форма, если угодно — кардинально иной тип инновационного образования, который в наиболее полном виде составит одну из наиболее важных тенденций этой сферы деятельности. Ведь в этом случае формирование человека, осуществляемое с помощью ОУР, будет наиболее полно включено в переход к УР.

Однако опережающие процессы при становлении ОУР не сводятся только к более быстрому и все ускоряющемуся процессу выдвижения образования (совместно с на-

укой) на приоритетное место в общецивилизационном переходном процессе к новой эволюционной стратегии. Предмет и содержание образования должны будут наполниться опережающими процессами и факторами, ориентированными на «инновационное будущее». Современное образование даже при условии ускоренного развития в нем инновационных процессов в русле модернизации все же останется весьма консервативной системой, в основном в силу господствующей идеологии обучения устоявшемуся образовательному знанию, которое, как очевидно, оказывается уже устаревшим, содержащим какую-то малозначимую информацию о прошлом мироздания и социального бытия.

Вполне понятно, что, как бы ни модернизировалось образование, какие бы инновационные процессы ни наполняли его, суть грядущих трансформаций отнюдь не только в этом. Главный инновационный процесс, который должен захватить все мировое образование в целом, заключается не только в осовременивании (модернизации), но и теперь уже и в его футуризации и задействовании всех существующих сейчас и возможных опережающих факторов и упреждающих механизмов.

Как отмечалось выше, образование, предвзятое в процессе формирования человека многие другие формы и виды деятельности, должно развиваться более ускоренными темпами во всех отношениях (особенно в плане финансирования и обеспечения иными ресурсами), чем все другие направления активности (кроме науки). Образование в таком ракурсе станет не просто транслировать от поколения к поколению уже существенно устаревшие и тем самым бесполезные для принятия решений знания, но и будет более эффективно способствовать готовности к антикризисным действиям по выходу на путь УР. Именно опережающее в этом и иных смыслах инновационное ОУР станет составной частью совокупной деятельности по выживанию цивилизации и сохранению биосферы.

Образование из современного механизма трансляции устаревших знаний, умений, навыков (и сопряженной с ними культуры) должно превратиться в приоритетный фактор социального прогресса в форме УР, обогащения новейших и прогностических знаний, умений, способствуя росту понимания, осознания происходящего и будущего. Образование тем самым должно превратиться из социального механизма, концентрирующего устаревшую научную и иную социальную информацию для передачи ее последующим поколениям, в приоритетное средство выхода из системно-глобального кризиса цивилизации и выживания человечества через УР. Нынешняя же система образования (именно как система, а не отдельные ее элементы) не является таким средством, сколько бы финансов и усилий ни направлялось в нее, в силу модернизационно-парадигмальной недостаточности.

Будущее человечества прогнозировать можно, однако, не однозначно, но все более точно, если эффективно использовать механизм влияния (управления) на будущее из настоящего. Включение обратной связи из будущего на настоящее и его влияния на современные управленческие действия по формированию новых тенденций развития предполагает использование принципа упреждения (или предосторожности), который по сути дела заложен во всех документах ЮНЕСКО и особенно в статье 15-й Рио-де-Жанейрской декларации. Речь идет прежде всего о принятии превентивных мер по предотвращению опасных и негативных тенденций (скажем, истощения озонового слоя или глобального потепления климата) и тем самым изъятии финансовых средств и иных благ у нынешнего поколения во имя будущих поколений и сохранения для них ресурсов и условий существования в биосфере. Как показывает опыт действий в области чрезвычайных ситуаций и катастроф, на их ликвидацию уходит средств на порядок больше, чем на предупреждение. Тем более это относится к предупреждению глобальной экологической катастрофы (и аналогичных опас-

ных последствий глобализации и обострения глобальных проблем), которая должна быть предотвращена только упреждающими действиями всего человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бим-Бад, Б. С. (1988) Опережающее образование: теория и практика // Советская педагогика. № 6.

Ильинский, И. М. (2002) Образовательная революция. М.

Колин, К. К. (1996) Информатика в системе опережающего образования. Доклад на 2-м международном конгрессе ЮНЕСКО «Образование и информатика». М.

Колин, К. К. (2005) Природа информации и философские основы информатики // Открытое образование. № 2.

Колин, К. К. (2006) Становление информатики как фундаментальной науки и комплексной научной проблемы // Системы и средства информатики. Спец. выпуск. Научно-методологические проблемы информатики. М.

Кумбс, Ф. Г. (1970) Кризис образования в современном мире: системный анализ. М.

Образование — сокровище (1997). Париж : ЮНЕСКО.

Синкх, К. (1997) Образование для мирового сообщества // Образование — сокровище. Париж : ЮНЕСКО.

Тоффлер, Э. (2001) Футушок / пер. с англ. М.

Урсул, А. Д. (2008а) Принцип темпоральной целостности и образование // Alma mater : Вестник высшей школы. № 3.

Урсул, А. Д. (2008b) Природа безопасности // Безопасность Евразии. № 1.

Урсул, А. Д. (2008с) От модернизации к футуризации образования: инновационно-опережающие процессы в интересах устойчивого развития // Безопасность Евразии. № 3.

Урсул, А. Д., Урсул, Т. А. (2004) Становление ноосферной науки и устойчивое развитие // Безопасность Евразии. № 4.

Хавелсруд, М. (1984) Об изучении будущего в школе // Перспективы. Вопросы образования. № 1.

Шрайберг, Я. А. (2007) Роль библиотек в обеспечении доступа к информации и знаниям в информационном веке. Ежегодный доклад конференции «Крым». Год 2007. Судак-Москва.

(Окончание следует)

Из хроники научной жизни

В **2008/09 учебном году** на кафедре культурологии Московского гуманитарного университета работал постоянно действующий научно-методологический семинар «Актуальные проблемы культурфилософского знания», основу которого составили лекции видного российского философа профессора В. М. Межуева. В семинаре участвовали профессора, аспиранты и докторанты, студенты Университета и ряда других московских вузов.